

Ся Чэнь внутренне подобрался. Похоже, ему в руки наконец-то попала важная ниточка.

Тянь Лайбао, о котором упомянул Нань-гээр, был Ся Чэню хорошо знаком. Единственный сын другого богатого семейства из деревни Цинхэ, их ровесник, рос парнем на редкость прожорливым и тучным. Воспитывали его дедушка с бабушкой — отец мальчишки давно приказал долго жить. У Лайбао имелось аж восемь старших сестёр, причём, по слухам, рождённых от разных наложниц. Да и сам он, поговаривали, не был родным сыном молодой госпожи Тянь, которая целыми днями молилась Будде и держала строгий пост.

Между семьями Ся и Тянь давно пробежала чёрная кошка, поэтому и младшее поколение друг друга не переваривало. В те времена, когда Ся Чэнь ещё ходил в дурачках, этот Лайбао удумал бросаться в него камнями. Узнав об этом, Дун-гээр тут же набросился на наглеца и так разукрасил ему физиономию, что у того один глаз полностью заплыл.

— Подумаешь, простые серебряные браслеты! Только ты со своим зрением мог решить, будто они одинаковые, — Дун-гээр недовольно зыркнул на брата, рассерженный его ябедничеством. Заметив, что Ся Чэнь воспринял болтовню всерьёз, он поспешил оправдаться: — Дядя Юаньбао, ты этого мелкого не слушай, он вечно выдумывает. Браслет матушки Лэй на месте, я его ещё вчера у неё на руке видел.

Мысли Ся Чэня лихорадочно закрутились. В отличие от Дун-гэера, который не подозревал об истинном лице Старой девы Лэй и не придавал её поступкам значения, Ся Чэнь поверил Нань-гэеру сразу же. Перед ним забрезжила разгадка.

— Ну всё, не дуйся, — Ся Чэнь ласково потрепал насупившегося племянника по макушке. Пообещав ему всяких вкусностей, он без труда вернул малышу хорошее расположение духа.

Отослав старшего приглядывать за младшим, Ся Чэнь поспешил к матери. Нужно было срочно проверить одну догадку.

Юнь-нянь как раз перебирала в комнате отрезы тканей. Весна на пороге — самое время шить новые наряды. Дети в доме росли как на дрожжах, и прошлогодняя одежда за зиму стала им совсем мала.

— Матушка! — Ся Чэнь вихрем влетел в покои и, пристроившись сбоку от матери, надул губы. — Нань-гээр жалуется, что этот противный Тянь Лайбао опять к нему приставал на улице! Скажи отцу, пусть проучит этого негодяя!

Ся Чэнь подпёр щёки ладонями, усердно изображая детское возмущение, но сам из-под полуприкрытых век внимательно следил за лицом Юнь-нянь.

Появление младшего сына обрадовало Юнь-нянь, но стоило ей выслушать жалобу, как улыбка мгновенно сошла с её лица. А уж при упоминании имени Тянь Лайбао на лице женщины явственно отразилось глубокое омерзение.

— Твой отец — почтенный человек, негоже ему руки марать о сопляка вроде Тянь Лайбао. Юаньбао, ты просто держись от этого семейства подальше, чтобы не нажить неприятностей, — строго, но с любовью напутствовала его мать. Немного помешкав, она добавила тише: — А гулять ходи только с Дун-гээр. Если этот жирный паршивец снова посмеет к тебе сунуться, пусть Дун-гээр его безжалостно отлупит.

Ся Чэнь удивлённо моргнул. Мать ненавидела этого сопляка — да и всё его семейство — так сильно, что без зазрения совести разрешала внуку пустить в ход кулаки.

— Матушка, а почему эти Тяни вечно к нам лезут и задирают? — невинным тоном любопытствовал мальчик.

Юнь-нянь, судя по всему, вспомнила о старых обидах и в сердцах лишилась привычного самообладания:

— Да потому что все они — отпетые мерзавцы! Столько зла людям причинили, что Князь Яньло по их душам давно плачет!

Опомнившись, она прикусила язык и поспешно сменила тему:

— Ну всё, Юаньбао, глупости это. Пойдём лучше на кухню, я приготовлю тебе твой любимый паровой яичный крем.

Ся Чэнь понял: продолжи он расспросы, мать насторожится. Поэтому он мгновенно нацепил маску послушного ребёнка и с радостным писксом увязался за ней.

К вечеру уездные заботы отпустили главу семейства, и он вернулся домой. После семейного ужина Цяонянь с мужем скрылись в своих покоях, а Дун-гээр с Нань-гээр разбрелись по своим постелям. Сам же Ся Чэнь из-за бывшего недуга по-прежнему спал в одной комнате с родителями, так как за ним требовался постоянный присмотр.

Оказавшись в спальне, Ся Чэнь первым делом подскочил к отцу и преданно заглянул ему в лицо.

Ся Ци подхватил любимца подмышки, усадил к себе на колени и постарался улыбнуться как можно мягче:

— И почему мой Юаньбао так смотрит на отца?

— Отец, а дай мне два засахаренных фрукта, — попросил мальчик.

Ся Ци в сыне души не чаял, поэтому тут же велел жене достать из буфета лакомство. Заодно он

обеспокоенно спросил, наелся ли Юаньбао за ужином и не приготовить ли ему чего-нибудь посытнее.

Мальчик замотал головой:

— Я сыт. Это для Нань-гэера.

Он без утайки пересказал отцу дневную ссору племянников и с важным видом заключил:

— Я пообещал Нань-гээру угощение. Раз уж я их дядя, то должен держать слово, иначе уважать перестанут.

Поначалу Ся Ци лишь снисходительно улыбался, забавляясь тем, как этот круглолицый карапуз с невероятно серьёзной миной рассуждает о ребячьих склоках. Однако по мере того как рассказ близился к концу, лицо мужчины постепенно каменело. Он уловил в болтовне сына тревожные нотки.

Когда Ся Чэнь умолк, отец первым делом похвалил его за рассудительность, а затем как бы между прочим поинтересовался:

— И Нань-гээр действительно клялся, будто браслет на руке новой девки из дома Тянь в точности похож на украшение нашей матушки Лэй?

Ся Чэнь изо всех сил закивал:

— Да, Нань-гээр аж расплакался. Божился, что разглядел всё до последней чёточки, узоры совпали один в один.

Слабая улыбка окончательно сошла с губ главы семейства, сменившись ледяной сосредоточенностью. Он повернулся к жене:

— Что за девку привели в дом Тяней? Сколько ей на вид и какова собой?

Сам он, как мужчина почтенный, женскими сплетнями не интересовался и о покупке новой служанки соседями даже не слышал, не заведи об этом речь младший сын.

Юнь-нянь озадаченно моргнула, но послушно принялась вспоминать:

— Да уж не первой молодости девка, почитай, лет двадцать. Странно даже, зачем Тяням понадобилась прислуга в таком возрасте. Собой не дурна: брови ниточкой, глаза с прищуром, а над верхней губой — приметная тёмная родинка. Вот только... взгляд у неё какой-то

нехороший.

При сыне Юнь-нянь постеснялась говорить прямо: девка показалась ей слишком вертлявой и похотливой, явно не из приличного дома.

Выслушав описание, Ся Ци надолго погрузился в молчание. Этот человек в своё время прошёл сквозь огонь и горы трупов, так что его тяжёлая, давящая аура в минуты задумчивости невольно пугала домашних.

— Что-то не так? — робко спросила Юнь-нянь, затаив дыхание.

Ся Ци словно очнулся от тяжёлых дум и ободряюще улыбнулся жене:

— Пустяки, дорогая. Не бери в голову.

С этими словами он ласково потрепал сына по макушке:

— Юаньбао, а почему ты за ужином почти не притронулся к лакомствам? Помнится, раньше ты души не чаял в клейких рисовых пирогах, что готовит матушка Лэй?

План работал безупречно, хотя Ся Чэнь и сам не ожидал от отца такой звериной пронизательности. Пришлось на ходу пускать в ход всё актёрское мастерство: в глазах мальчика мелькнул тщательно разыгранный испуг, он поспешно опустил голову и принялся нервно тереть пальцы.

— Больше не хочу, — едва слышно пролепетал он после долгой паузы.

Ся Ци тяжело вздохнул, после чего бережно обнял своего любимца, стараясь говорить как можно мягче:

— Не хочешь — и не надо, никто заставлять не станет. Только помни, Юаньбао: если тебя кто-то обидит или напугает, сразу беги к отцу. Я никого не дам в обиду, договорились?

Ся Чэнь послушно закивал и, словно испуганный птенец, ластящийся к родителю, спрятал лицо у него на груди.

Ся Чэнь мысленно потёр руки — цель была достигнута. Из слов матери стало ясно, что вражда между их домами давняя и непримиримая, а значит, у Тяней имелся отличный повод для устранения соперников. Судя по реакции Ся Ци, тот тоже мгновенно связал воедино Старую деву Лэй и новоявленную девку из вражьего стана.

Теперь подозрения закрались в душу отца прочно. В конце концов, в его собственном падении в реку крылось слишком много странностей, просто в суматохе борьбы за жизнь было не до расследований. Ся Чэнь не сомневался: когда отец возьмётся за дело всерьёз, виновным несдобровать. Ему же оставалось лишь выждать подходящий момент и слегка направить ход событий.

Перед самым сном Ся Чэнь устроил родителям ещё одну сцену. Он надулся и упрямо заявил, что вырос и спать с матушкой и отцом ему больше не положено. В качестве доказательства своей зрелости он приводил племянников, изо всех сил пытаясь казаться солидным.

Отец с матерью лишь руками развели от такого напора и пообещали завтра же побелить для него отдельную комнату. Однако парню нужно было уединение прямо сейчас — его так и подмывало заглянуть в системное пространство и проверить редис, а под боком у отца он бы ни за что не осмелился провернуть подобное.

В конце концов родители сдались и велели ему идти в спальню к племянникам. Ложе там было просторным, так что трое ребятишек улеглись без всякой тесноты.

Наказав Дун-гээру хорошенько присматривать за дядей, супруги Ся наконец ушли к себе.

Дожидаюсь, пока дыхание племянников станет ровным и глубоким, Ся Чэнь бесшумно выскользнул из-под одеяла. Юркнув за ширму под предлогом малой нужды, он мысленно отдал команду и мгновенно растворился в воздухе.

Зелёные ростки, которые он посадил днём, превратились в пышные, сочные листья.

«Ого, неужели редис уже поспел?»

Ся Чэнь тут же применил Технику оценки, и над грядкой всплыла системная строчка:

[Созревший редис (истощённая почва)]

Ся Чэнь ухватился обеими руками за пучок ботвы и с силой потянул на себя. Земля подалась, и наружу выскочил круглый, наливной красный корнеплод размером с кулак взрослого мужчины.

Мальчик с любопытством потыкал пальцем свой первый в жизни урожай.

— Бань-эр, да он же отличный вышел! С чего вдруг система считает его недокормленным?

Семена здесь собирали вовсе не с тех гигантских белых дайконов, которые Ся Чэнь привык видеть на прилавках супермаркетов в прошлой жизни. Это был самый обычный местный

красный редис: круглый, некрупный, зато необычайно сочный и нежный на вкус. Крестьяне часто тушили его или варили с ним наваристые бульоны.

И корнеплод, который держал в руках Ся Чэнь, на фоне тех, что хранились у них в погребе, казался настоящим великаном.

[Почва системного пространства даёт значительный бонус к росту культур. Настоятельно рекомендуем пользователю избавиться от устаревших земных стереотипов]

Ся Чэнь мысленно хмыкнул. Его отчитали, но в бесстрастном тоне Ся Тунбаня явно сквозило самодовольство.

— Да понял я, понял. Ты у нас самый лучший, — покладисто согласился юноша. Ему-то что: чем мощнее окажется эта штуковина, тем больше пользы он из неё выжмет.

Полюбовавшись наливным боком редиса, Ся Чэнь бережно отправил его на склад и сразу заметил, что под ячейкой хранения рядом с кнопкой «Забрать» появился новый раздел — «Продать».

Сгорая от любопытства, он нажал на него и тут же получил оповещение:

[Стоимость предложенного товара слишком мала для совершения сделки. Операция отклонена]

В графе ценности его драгоценного корнеплода сиротливо светилось: [0,23 медной монеты].

Ся Чэнь лишился дара речи.

«Вот потому-то в моём прежнем мире крестьяне и бежали из деревень сломя голову. Спину гнёшь днями напролёт, а урожай и одной медной монетки не стоит. Какое разочарование».

— Да я бы и сам его за такие гроши не отдал, — проворчал мальчик.

Он развернул главное меню. Начальный квест на сбор первого урожая наконец-то значился выполненным. На его счёт капнуло пятнадцать медных монет и щедрая пригоршня опыта. Вместе с баллами за уход за грядками этого как раз хватило, чтобы поднять уровень.

Перед глазами Ся Чэня раскинулась обновлённая грядка — его клочок земли расширился ровно вдвое, заняв площадь в четыре ладони. Получалось, с каждым новым уровнем угодья будут удваиваться. Перспективы открывались захватывающие.

Правда, и шкала опыта для следующего шага выросла в разы. К тому же юноша подметил любопытную закономерность: хотя очки начислялись и за посев, и за сбор, при повторном выращивании одного и того же растения награда постепенно таяла. Интересно, у этого падения есть нижний предел?

— С такими темпами я скоро тут один костыми лягу, — пожаловался Ся Чэнь своему круглому помощнику.

Пока делянка крошечная, возиться на ней по ночам не составляло труда. Но когда она разрастётся до размеров настоящего поля, он просто с ног свалится от усталости.

[При достижении 10-го уровня вам откроется доступ к первому пакету расширения ресурсов и функции автоматического ухода за посадками]

— Неужели?! — Ся Чэнь просиял. С таким раскладом беззаботная жизнь была не за горами!

Однако Ся Тунбань тут же безжалостно добавил:

[За использование автоматического режима взимается умеренная плата]

Ся Чэнь закатил глаза.

— Кто бы, чёрт возьми, сомневался...

Он даже не стал спрашивать, какую сумму система считает «умеренной». Наведя порядок в мыслях, Ся Чэнь с лёгким вздохом проверил свой инвентарь. Жаль, но за этот уровень никаких подарочных наборов не полагалось — сундуки выдавали строго каждые пять ступеней развития.

Время поджимало, поэтому юноша без промедления принялся за работу и засадил все свободные участки. Среди горсти семян, что он прихватил с собой, оказались семена пекинской капусты. Как выяснилось, за них система отсыпала куда больше опыта, чем за обычный редис. Похоже, скорость прокачки напрямую зависела от редкости и ценности выбранной культуры.

Ещё днём, копаясь на заднем дворе, Ся Чэнь улучил момент и спрятал в пространстве надколотый глиняный кувшин с водой, который стащил из кладовой. Сейчас эта импровизированная лейка пришлась как нельзя кстати — он бережно полил свежие грядки.

Закончив с делами, Ся Чэнь предвкушающе потёр ладони и уставился на мерцающий мягким неоновым светом гатя-автомат.

Распаковав днём подарочный сундук, он получил один бесплатный билет на розыгрыш. Из-за спешки пришлось отложить это дело на потом, но теперь, когда вокруг царила тишина, любопытство окончательно взяло над ним верх.

<http://bllate.org/book/18260/1752108>